

УДК 620.9(4):341.1:327.7(476)

Республика Беларусь в энергетической политике Европейского союза в 2006–2014 гг.

Чиж А.М.

Белорусский государственный университет, Минск

Республика Беларусь наряду с Украиной является одним из ключевых государств, обеспечивающих транзит энергоносителей из Российской Федерации в Европейский союз. В 2006–2014 гг. Беларусь сохранила за собой важный статус страны-транзитера, но формирование энергетической политики ЕС, предполагающей поиск альтернативных путей доставки нефти и газа в обход транзитных стран, способно повлиять на роль Беларуси в обеспечении европейской энергетической безопасности.

Цель статьи — определение места Республики Беларусь в энергетической политике Евросоюза в 2006–2014 гг.

***Материал и методы.** Исследование основано на анализе политико-правовых документов в сфере энергетической политики Европейского союза и Республики Беларусь, а также статистических данных, подтверждающих место и роль белорусского государства в транзите углеводородов из России в ЕС. В нем были использованы нарративный, сравнительный, историко-генетический и системный методы.*

***Результаты и обсуждение.** В 2006–2014 гг. в белорусско-российских отношениях произошло два значительных спора, поставивших под угрозу поставки нефти и природного газа в Европейский союз. Но при этом в рассматриваемый период поставки углеводородов через белорусскую территорию оставались на достаточно высоком уровне, а Европейская комиссия неоднократно подчеркивала важную роль Беларуси в обеспечении стабильных поставок энергоносителей. В 2009 г. Республика Беларусь присоединилась к инициативе «Восточное партнерство» и стала принимать участие в работе ее энергетической платформы, однако в целом это не привело к углублению взаимодействия Беларуси и ЕС в энергетической сфере.*

В 2006–2014 гг. сформировались благоприятные предпосылки для укрепления положения Республики Беларусь в нефте- и газотранспортной системе Европы. Евросоюз, признавая роль Беларуси в обеспечении энергетической безопасности государств-членов, инициировал взаимодействие с белорусским государством в энергетической сфере в рамках «Восточного партнерства», однако в 2006–2014 гг. оно ограничивалось консультациями и предоставлением технической помощи по линии программы INOGATE.

***Заключение.** Нереализованный потенциал энергетической платформы «Восточного партнерства» и слабо выраженный интерес белорусской стороны к соответствующим проектам может объясняться сложным характером политических отношений ЕС и Беларуси и отсутствием политической воли к активизации сотрудничества в энергетической сфере.*

***Ключевые слова:** «Восточное партнерство», транзитные государства, энергетическая безопасность, энергетическая политика.*

(Ученые записки. — 2017. — Том 23. — С. 74–79)

The Republic of Belarus in the Energy Policy of the European Union in 2006–2014

Chyzh A.M.

Department of International Relations of the Faculty of International Relations of BSU, Minsk

The Republic of Belarus along with Ukraine represents one of the key states, providing transit of energy sources from the Russian Federation to the European Union. In 2006–2014, Belarus retained an important status of a transit country, but the development of the EU's energy policy, stipulating search for alternative oil and gas supply routes that bypass transit countries, could affect the role of Belarus in providing European energy security.

The goal of the article is to identify the role of the Republic of Belarus in the EU's energy policy in 2006–2014.

***Material and methods.** This article is based on the analysis of a wide range of political and legal documents related to the energy policy of the European Union and Republic of Belarus as well as statistical data, confirming the role and place of the Belarusian state in the transit of hydrocarbons from Russia to the EU. The following methods were applied: narrative, comparative, historical-genetic and system.*

Адрес для корреспонденции: e-mail: alexander.m.chizh@gmail.com — А.М. Чиж

Findings and their discussion. In 2006–2014, Belarus-Russia relations were marked by two significant disputes that jeopardized oil and gas supplies to the European Union. However, during this period hydrocarbon supplies through the Belarusian territory remained at quite a high level, and the European Commission repeatedly highlighted the important role of Belarus in providing security of supply. In 2009 the Republic of Belarus joined the «Eastern Partnership» initiative and started to participate in its energy platform, however, in general it did not result in intensification of interaction between Belarus and the EU in the field of energy.

In 2006–2014, the Republic of Belarus faced a number of favourable factors that could contribute to its position in the oil and gas transport system of Europe. The European Union, having acknowledged the role of Belarus in the provision of the energy security of the Member States, initiated cooperation with the Belarusian state in the energy area under the «Eastern Partnership», although in 2006–2014 it was limited to consultations and technical assistance as part of the INOGATE programme.

Conclusion. The untapped capacity of the «Eastern Partnership» energy platform and weak Belarusian interest in the corresponding projects could be attributed to the complicated nature of political relations between the EU and Belarus as well as the lack of political will to intensify cooperation in the field of energy.

Key words: «Eastern Partnership», transit states, energy security, energy policy.

(Scientific notes. – 2017. – Vol. 23. – P. 74–79)

Республика Беларусь занимает стратегическое положение между Россией и Европейским союзом и обеспечивает транспортировку по своей территории российской нефти и природного газа в государства-члены Евросоюза. Несмотря на периодическое возникновение споров вокруг поставок нефти и природного газа между Минском и Москвой, которые ставили под угрозу стабильное энергоснабжение ЕС, Беларуси удавалось сохранять статус надежного партнера в сфере транзита энергоносителей. Однако формирование энергетической политики Евросоюза, направленной на диверсификацию поставщиков и источников энергии, а также снижение зависимости от транзитных государств, ставит под угрозу место Республики Беларусь в европейской системе обеспечения энергетической безопасности и требует от нее адаптации к меняющимся условиям.

Хотя Беларусь играет важную роль в сфере транзита углеводорода на европейском пространстве, для отечественной историографии тематика энергетической политики и энергетической безопасности является новой и практически неизученной. В контексте национальной безопасности энергетическая безопасность Республики Беларусь рассматривается в двух коллективных работах: «Национальная безопасность Республики Беларусь: современное состояние и перспективы» [1] и «Национальная безопасность Республики Беларусь» [2]. В рамках анализа экономической безопасности Беларуси такие исследователи, как С.С. Полоник [3], В.Н. Шимов, Л.М. Крюков и А.В. Бондарь [4], изучили энергетическую составляющую данного вида безопасности. Среди зарубежных публикаций необходимо отметить материалы

Оксфордского института энергетических исследований, в которых рассматривается конфликт 2010 г. между Беларусью и Россией, связанный с поставками российского природного газа [5]. Наиболее подробным исследованием энергетической политики Беларуси, Литвы и Украины и влияния на нее взаимоотношений данных государств с Российской Федерацией является работа, подготовленная американским ученым М. Бальмаседой [6]. Следует отметить, что ни в белорусской, ни в зарубежной исторической науке и науке о международных отношениях данная проблема не была еще подробно изучена. В связи с этим возникает необходимость в более подробном анализе роли, которая отводилась Республике Беларусь в ходе реализации энергетической политики Европейского союза.

Цель статьи – определение места Республики Беларусь в энергетической политике Евросоюза в 2006–2014 гг.

Материал и методы. Настоящее исследование основано на рассмотрении широкого круга политико-правовых документов в сфере энергетической политики Европейского союза и Республики Беларусь, а также статистических данных, подтверждающих место и роль белорусского государства в транзите углеводородов из России в ЕС. При этом использовались принципы историзма и объективности, а также нарративный, сравнительный, историко-генетический и системный методы, которые позволили дать комплексную оценку взаимодействия ЕС с Беларусью в рамках энергетической политики.

Результаты и их обсуждение. Республика Беларусь наряду с Украиной обеспечивала существенные объемы транзита российских энергоносителей в ЕС. По данным компании «Газпром», в 2013 г. по

территории Беларуси в страны ЕС было транспортировано 48,8 млрд куб. м газа, или 30,2% от общего объема, в 2014 г. – 45,1 млрд куб. м, или 30,8%. Транзит российского природного газа осуществлялся по белорусскому участку газопровода «Ямал–Европа», оператором которого выступало дочернее предприятие российского монополиста «Газпром трансгаз Беларусь» (до ноября 2011 г. – ОАО «Белтрансгаз»). Что касается поставок нефти, то через Беларусь проходят северная и южная ветка магистрального нефтепровода «Дружба» (операторы – ОАО «Полоцктранснефть Дружба» и ОАО «Гомельтранснефть Дружба» соответственно). Экспорт российской нефти в Евросоюз осуществлялся по южной ветке. В 2013 г. транзит нефти составил 50,26 млн т, а в 2014 г. достиг 61 млн т, что в 3–4 раза превышало объемы транзита по украинской территории.

Споры между Беларусью и Россией и энергетическая безопасность Евросоюза. В 2006–2014 гг. в белорусско-российских отношениях произошло два значительных спора, поставивших под угрозу поставки нефти и природного газа в Европейский союз. 8 января 2007 г. Россия полностью прекратила транзит нефти по трубопроводу «Дружба» в связи с введением Беларусью сбора за транзит в размере 45 долл. США за тонну. Отключение затронуло Польшу и другие пункты доставки нефти на Западе и стало первым и единственным в истории российских (советских) поставок нефти в страны Западной Европы [6]. 10 января Минск отменил транзитный сбор, а Москва снизила экспортную пошлину для Беларуси со 180 долл. США до 53 долл. США за тонну.

В июне 2010 г. между белорусской стороной и «Газпромом» возникли разногласия из-за неоплаты Минском поставок газа на сумму в 187 млн долл. США. В свою очередь Беларусь потребовала от «Газпрома» выплатить долг за транзит газа в размере 260 млн долл. США. 23 июня 2010 г. «Газпром» на 60% сократил поставки природного газа в Беларусь. В тот же день еврокомиссар по энергетике Г. Эттингер заявил о падении объемов экспорта газа в Литву на 50% [7]. После выплаты долга за поставленный газ 24 июня экспорт в Беларусь возобновился в полном объеме, а «Газпром» согласился повысить плату за транзит по белорусской территории с 1,55 долл. США до 1,88 долл. США за 1 тыс. куб. м на 100 км. Европейская ко-

миссия рассматривала данный конфликт как угрозу для всего ЕС, однако не стала вмешиваться в урегулирование белорусско-российских споров.

Несмотря на опасения относительно потери Беларусью статуса транзитного государства в связи со строительством новых путей доставки российских энергоносителей в ЕС (газопровод «Северный поток», нефтепровод «Балтийская транспортная система II»), в рассматриваемый период поставки углеводородов через белорусскую территорию оставались на достаточно высоком уровне. Более того, в апреле 2013 г. между ОАО «Газпром» и польской компанией «ЕвроПол ГАЗ», владеющей польским участком газопровода «Ямал–Европа», был подписан Меморандум о взаимопонимании в отношении строительства газопровода «Ямал–Европа-2», который должен был транспортировать газ от границы Беларуси через территорию Польши в Словакию. Однако в связи с украинским кризисом и введением Евросоюзом санкций против Российской Федерации данный проект был заморожен на неопределенное время.

Республика Беларусь в энергетической политике Европейского союза. Значимость Беларуси как транзитного государства подтверждалась и Европейской комиссией. Так, в стратегическом документе Европейского инструмента соседства (ЕИС) для Беларуси на 2007–2013 гг. [8] подчеркивалась ключевая роль страны в сфере транзита природного газа и необходимость оказать республике поддержку в таких областях, как энергоэффективность и энергосбережение, а также развитие возобновляемой энергетики. Европейская комиссия также признавала наличие общих интересов восточных партнеров и Евросоюза в укреплении энергетической безопасности в рамках инициативы «Восточное партнерство», выдвинутой Еврокомиссией в декабре 2008 г. и направленной на развитие отношений с Беларусью, Молдовой, Украиной, Арменией, Азербайджаном и Грузией, в первую очередь через реализацию проектов INOGATE (Interstate Oil and Gas Transportation to Europe). В рассматриваемый период по программе INOGATE Республика Беларусь получала поддержку Европейского союза в процессе разработки и усовершенствования законодательства в сфере возобновляемой энергетики, реализации мер для обеспечения энергосбережения и повышения энергоэффективности. Беларусью удалось добиться значительных

успехов в энергосбережении и внедрении технологий энергоэффективности. В период 2010–2015 гг. потребление газа в стране снизилось с 12,03 до 11,03 млрд куб. м. Закон о возобновляемых источниках энергии 2010 г. внес определенность в новый для государства сектор энергетического комплекса.

Беларусь официально присоединилась к «Восточному партнерству» на Пражском саммите в мае 2009 г. и стала принимать участие во встречах специальной платформы по энергетике. Там же была заключена Декларация о сотрудничестве между Правительством Республики Беларусь и Комиссией Европейских сообществ в области энергетики, которое указывалось в качестве одной из основных целей в рамках инициативы «Восточное партнерство». В декларации стороны признали, что Беларусь и ЕС связывали общие интересы в энергетическом секторе и что интеграция их энергетических рынков может принести обоюдную выгоду и тем самым послужить укреплению энергетической безопасности европейского континента. Кроме того, с 2007 г. Беларусь вела секторальный диалог в области энергетики по таким вопросам, как транзит углеводородов в страны Европейского союза, энергоэффективность, энергосбережение, использование альтернативных источников энергии и атомная энергетика. В 2011 г. республика наладила с Еврокомиссией взаимодействие по проведению стресс-тестов на атомных объектах.

Необходимо отметить, что энергетическая платформа «Восточного партнерства», как подготовительный этап на пути к членству в Энергетическом сообществе, предполагала такую перспективу для всех партнеров инициативы. Более того, предусматривалась возможность их подключения к единой электроэнергетической сети ЕС и, следовательно, к единому энергетическому рынку.

Однако для Беларуси участие в «Восточном партнерстве», несмотря на заложенный в него потенциал сотрудничества в энергетической сфере, свелось к предоставлению технической помощи и разработке законодательства в отдельных секторах энергетики. Ограниченная реализация запланированных мер была в первую очередь обусловлена сложным характером политических отношений Республики Беларусь и Европейского союза. В сентябре 2011 г. Беларусь заявила о том, что не примет уча-

стие в Варшавском саммите «Восточного партнерства», поскольку его организаторы отказались направить приглашение Главе государства [9].

Но в 2013 г. на фоне общей интенсификации контактов с Европейским союзом Беларусь приняла участие в Вильнюсском саммите «Восточного партнерства», проходившем 28–29 ноября. В декларации, подписанной по итогам встречи, особо подчеркивался вклад республики в укрепление энергетической безопасности ЕС через обеспечение существенных объемов транзита энергоносителей [10]. Вместе с тем в условиях отсутствия двустороннего сотрудничества между Беларусью и Евросоюзом в рамках «Восточного партнерства» произошла фактическая приостановка секторального диалога по вопросам энергетики и окружающей среды, хотя консультации в сфере экономики по-прежнему проводились.

Атомная энергетика в белорусско-литовских отношениях. Беларусь столкнулась с негативной реакцией со стороны Литвы на строительство белорусской АЭС в районе г. Островец Гродненской области. В марте 2011 г. литовский премьер-министр А. Кубилюс заявил, что его страна «будет бороться против атомных электростанций, которые планируют построить рядом с ее границей, через Европейский союз и Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе» [11]. В августе того же года президент Литвы Д. Грибаускайте направила в Еврокомиссию письмо с призывом принять всевозможные меры для обеспечения безопасности строящихся или планируемых к строительству АЭС вблизи границ Евросоюза.

Основные претензии, выдвинутые литовской стороной, связаны с выполнением положений Конвенции Эспо (Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте). Как утверждал Вильнюс, Республика Беларусь в процессе проведения оценки подобного воздействия Островецкой АЭС допустила многочисленные нарушения названной конвенции.

Однако данная проблема, как представляется, выходила далеко за рамки экологической безопасности, если рассматривать ее с точки зрения энергетических проектов в Балтийском регионе. Речь идет о строительстве Балтийской АЭС в Калининградской области и Висагинской – в Литве. Согласно изначальным планам Вильнюса,

из трех электростанций литовская должна быть запущена в эксплуатацию только в 2022 г., т.е. после АЭС в Калининграде и Островеце. Учитывая, что часть электроэнергии, которая будет производиться на Балтийской и Островецкой атомных электростанциях, предполагалось экспортировать, у Вильнюса были все основания полагать, что Висагинская АЭС окажется экономически нецелесообразной. В то же время Россия в 2013 г. приостановила строительство Балтийской АЭС в силу отсутствия потенциальных покупателей электроэнергии. По данным Всемирной ядерной ассоциации, Литва не добилась прогресса в реализации проекта Висагинской АЭС, который все еще находится на стадии согласования и разработки совместно с компанией GE Hitachi Nuclear Energy, выступившей стратегическим инвестором. В таких условиях белорусской стороне может потребоваться прибегнуть к гибкой ценовой политике, которая позволит стимулировать интерес партнеров из стран Европейского союза к электроэнергии, производимой на Островецкой АЭС.

Энергетическая безопасность Беларуси и ЕС. Хотя в своих программах и заявлениях Европейский союз неоднократно отмечал важную роль Республики Беларусь в обеспечении энергетической безопасности Европы, взаимодействие сторон ограничивалось проведением консультаций. В рамках такого сотрудничества Беларуси не удалось укрепить свою энергетическую безопасность. В рассматриваемый период сохранялись актуальные для страны угрозы энергетической безопасности, которые нашли свое отражение в Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь, утвержденной 23 декабря 2015 г. Советом Министров постановлением № 1084 [12]. В ней даны определения основным понятиям, в том числе энергетической безопасности и энергетической самостоятельности, проанализированы ключевые угрозы в энергетической сфере, указаны ведущие направления развития ТЭК в долгосрочной перспективе.

Необходимо отметить, что наряду с внутренними мерами укрепления энергетической безопасности (повышение энергоэффективности, использование собственных топливно-энергетических ресурсов и т.д.) концепция придает большое значение международной составляющей обеспечения энергетической безопасности белорусского государства. Так, одним из принципов

его энергетической безопасности названы сотрудничество с сопредельными странами, основными торгово-экономическими партнерами и международными организациями и принятие коллективных мер по укреплению энергетической безопасности. Среди национальных интересов Беларуси в топливно-энергетической сфере на первое место в концепции поставлены интересы, связанные с деятельностью республики на мировой арене:

- обеспечение недискриминационного доступа на мировые рынки товаров и услуг, сырьевых и энергетических ресурсов;
- обеспечение широкого участия и интеграции в мировой ТЭК от добычи до продажи топливно-энергетических ресурсов конечным потребителям;
- создание энергетических компаний, способных конкурировать с крупными транснациональными корпорациями.

Данные интересы конкретизированы в разделе «Интеграция в мировой ТЭК, развитие сотрудничества с основными торгово-экономическими партнерами, расширение экспорта». Предполагается, что Беларусь совместно с партнерами, в первую очередь в рамках Союзного государства Беларуси и России и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), будет разрабатывать программы укрепления энергетической безопасности. В качестве перспективного направления также рассматриваются активное участие в международных проектах, связанных с производством, торговлей и транспортировкой энергоресурсов, эксплуатацией транспортных коридоров, и сотрудничество с Международным энергетическим агентством (МЭА).

Важное место в концепции отведено созданию оптового рынка электроэнергии и его интеграции в оптовый рынок электроэнергии государств-членов ЕАЭС. Предложенные меры повторяют положения Третьего энергетического пакета Европейского союза, а в результате их реализации должны сформироваться механизмы интеграции в энергетический рынок стран ЕС и государств-участников ЕАЭС и СНГ.

Однако Европейскому союзу, несмотря на наметившиеся в 2007–2014 гг. рамки сотрудничества в энергетической сфере, в концепции не отведено особых позиций в энергетической политике Беларуси, а укрепление энергетической безопасности страны предполагало взаимодействие по соответствующим вопросам с соседними государствами, но не Евросоюзом в целом.

Заключение. Таким образом, в 2006–2014 гг. Республика Беларусь сумела сохранить статус стабильного государства-транзитера российских энергоносителей в Европейский союз и, несмотря на имевшие место в этот период отдельные споры с Россией по вопросам поставок нефти и газа, зарекомендовала себя надежным и предсказуемым партнером в энергетической сфере. Это создало благоприятные предпосылки для укрепления ее положения в нефте- и газотранспортной системе Европы. Евросоюз, признавая роль Беларуси в обеспечении энергетической безопасности государств-членов, инициировал взаимодействие с белорусским государством в энергетической сфере в рамках «Восточного партнерства», однако в 2006–2014 гг. оно ограничивалось консультациями и предоставлением технической помощи по линии программы INOGATE. Нереализованный потенциал энергетической платформы «Восточного партнерства» и слабо выраженный интерес белорусской стороны к соответствующим проектам может объясняться сложным характером политических отношений ЕС и Беларуси и отсутствием политической воли к активизации сотрудничества в энергетической сфере.

Литература

1. Национальная безопасность Республики Беларусь: современное состояние и перспективы: монография / М.В. Мясникович [и др.]. – Минск: Изд-во «Экономика и право», 2003. – 451 с.
2. Национальная безопасность Республики Беларусь / С.В. Зась [и др.]; под ред. М.В. Мясниковича и Л.С. Мальцева. – Минск: Беларус. навука, 2011. – 557 с.: ил.
3. Полоник, С.С. Экономическая безопасность Республики Беларусь в условиях финансового кризиса: внешнеэкономические и финансовые аспекты / С.С. Полоник. – Минск: НИЭИ М-во экономики Респ. Беларусь, 2009. – 372 с.
4. Шимов, В.Н. Некоторые аспекты актуализации критериев и показателей экономической безопасности Республики Беларусь / В.Н. Шимов, Л.М. Крюков, А.В. Бондарь // Белорусский экономический журнал. – 2015. – № 1. – С. 4–14.
5. Yafimava, K. The June 2010 Russian-Belarusian Gas Transit Dispute: a surprise that was to be expected [Electronic resource] / K. Yafimava // Official Website of the Oxford Institute for Energy Studies. – Mode of access: <http://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2010/11/NG43-TheJune2010RussianBelarusianGasTransitDisputeASurpriseThatWasToBeExpected-KatjaYafimava-2010.pdf>. – Date of access: 11.01.2015.
6. Balmaceda, M. Politics of Energy Dependency: Ukraine, Belarus, and Lithuania between Domestic Oligarchs and Russian Pressure (Studies in Comparative Political Economy and Public Policy) / M. Balmaceda. – 3rd rev. ed. – Toronto: University of Toronto Press, 2013. – 464 p.
7. Russia-Belarus gas dispute: Commission strongly concerned about gas cuts in Lithuania [Electronic resource] // European Commission Press Release Database. – Mode of access: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-10-797_en.htm?locale=en. – Date of access: 22.05.2015.
8. European Neighbourhood and Partnership Instrument. Belarus: Country Strategy Paper 2007–2013 and Indicative Programme 2007–2011 [Electronic resource] // Official Website of the European External Action Service. – Mode of access: https://eeas.europa.eu/enp/pdf/pdf/country/enpi_csp_nip_belarus_en.pdf. – Date of access: 20.11.2016.
9. Заявление Министерства иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/b9843f846435be1c.html. – Дата доступа: 15.11.2016.
10. Eastern Partnership: the Way Ahead. Joint Declaration of the Eastern Partnership Summit, Vilnius, 28–29 November 2013 [Electronic resource] // Official Website of the Council of the European Union. – Mode of access: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/139765.pdf. – Date of access: 20.11.2016.
11. Юршите, Ю. Литва будет бороться с АЭС у себя на границе через ЕС и ОБСЕ [Электронный ресурс] / Ю. Юршите // Информационное агентство «Delfi». – 21 марта 2011 г. – Режим доступа: <http://ru.delfi.lt/news/politics/litva-budet-borotsya-s-aes-u-sebya-na-granice-chez-es-i-obse.d?id=43420307>. – Дата доступа: 22.05.2015.
12. Концепция энергетической безопасности Республики Беларусь: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 дек. 2015 г., № 1084 [Электронный ресурс] // Совет Министров Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/file5a034ca617dc35eb.PDF>. – Дата доступа: 03.04.2016.

Поступила в редакцию 16.02.2017 г.